

Войска королевства потерпят сокрушительное поражение от объединенных сил усиленной пехоты и мобильной бронетехники Акицу Симы, вынужденных вести войну на два фронта против соседнего королевства Ринфелт, воспользовавшись представившейся возможностью. Несмотря на то, что Ринбах одержал победу в решающей битве с Ринфельтом, чтобы защитить Тодда, он погиб.

Тодду едва удалось спастись, когда королевство постигла участь побежденных наций, измотанных и вынужденных заключить неравноправные договоры.

Королевство Ринсгая потеряет большую часть своей территории, людей и сокровищ, пока не сможет противостоять засланным шпионам с помощью мобильной брони, разработанной инженерами-похитителями из Акицу Симы...

Чтобы выжить... и не допустить, чтобы зло добралось до каждого в королевстве Ринсгая, Тодд должен был каким-то образом предотвратить этот анти-Акицу симский маршрут любой ценой.

Во-первых, Тодду нужно было перебраться к Акицу Симе и по возможности переманить Харуто Харуто вместе со своими подчиненными.

Затем быстро разработать мобильную броню на более ранней стадии, чем в первоначальной истории, подчинив восточные горные племена до того, как Тотила смог стать вождем племени.

Без Иидзимы Харуто Акицусима не увеличил бы свою военную мощь, что уменьшило бы вероятность того, что он будет вовлечен в территориальную экспансию. Шансы пройти маршрут "Против Акицусимы" должны быть значительно снижены.

Если нам удастся завербовать Харуто и остальных, мы сможем сосредоточиться на разработке улучшенного вооружения или даже сразу перейти к разработке мобильной брони.

"Я думаю, что знаю Харуто как личность достаточно хорошо, чтобы понять, что его может заинтересовать".

Если предсказания Тодда верны, высока вероятность того, что Харуто примет нашу сторону. Думаю, шансы на то, что он перейдет на нашу сторону, высоки.

Если мы сделаем его своим союзником, технологические инновации в Акицу Симе не произойдут, и военная мощь останется на нынешнем уровне.

И наоборот, увеличение мощи в результате успешной разработки Ринбаха еще больше увеличит разрыв.

Это также должно облегчить предотвращение войны.

Следующий шаг - разобраться с горными племенами.

Как Тодд уже говорил, горные племена действовали небольшими группами, основанными на кланах.

Таким образом, нанести удар по ним до того, как они объединятся в единую армию, значительно облегчит устранение угрозы в зародыше.

На самом деле у Тодда была другая цель - подчинить горные племена. Он планировал использовать этот шанс, чтобы заставить своего отца признать мощь мобильной брони.

Успех в доказательстве своей состоятельности с помощью мобильной брони для покорения горных племен должен был побудить даже его упрямого отца с энтузиазмом одобрить производство на национальном уровне.

Каким бы ни был маршрут, горные племена станут занозой в заднице королевства.

Чтобы победить Тотилу, Тодд хотел как можно скорее ускорить разработку мобильных доспехов. Честно говоря, он так и думал.

Но на данный момент у Тодда все еще не было разрешения на поездку в Акицу Сима, где находился Харуто, который мог разрабатывать мобильную броню.

В игре Эдварду разрешили выехать за границу, когда ему было тринадцать.

Оптимальной стратегией для игрока было идти по пятам, принимая различные меры по укреплению обороны и размещению ловушек, готовясь к вторжению горных племен.

Но Тодд, переродившийся в этом мире, был на два года старше Эдварда и, благодаря тому, что его почти бросили, обладал гораздо большей свободой действий.

Возможно, он смог бы завоевать горные племена до того, как Тотила стал королем на своем нынешнем уровне.

Возможно, он даже смог бы тайно вмешаться в Акицу Симу до того, как там появились мобильные доспехи, и сделать королевство Ринсгая разработчиком.

Тем не менее, ситуация почти не менялась.

Утомительные дни тренировок по сохранению магии земли и заклинанию магии ветра, в то время как Ринбах продолжал сражаться, вызывали досаду, и нетерпение росло день ото дня.

Тодд давно понял, что создать мобильную броню в одиночку невозможно, и быстро отказался от этой затеи.

Поскольку были вещи, которые он хотел сделать, но не мог, Тодд решил использовать это время с пользой.

Он провел его, укрепляя свои связи со своими младшими братьями и сестрами и их матерями.

Это время, которое он мог проводить со всеми, было незаменимо для Тодда, который высоко ценил семью.

Совместное времяпрепровождение рассеивало его разочарования и позволяло ему мотивировать себя работать усерднее.

Благодаря этому его отношения с Эдвардом оставались хорошими, и ни Такеру, ни Мияхи не казались подавленными.

Поскольку у них с Мияхи было мало общих тем, их разговоры, естественно, касались ее родного города Акицу Сима.

Тодд сравнил их слова с моими знаниями об игре и убедился, что в них нет противоречий. Спарринги с энергичным Такеру также стали частью нашей повседневной жизни.

Но эти напряженные, но в то же время значимые дни, проведенные с пользой для семьи, в один прекрасный день резко закончились.

Долгожданное разрешение на выезд, которого Тодд так ждал, было получено в тот самый день, когда ему исполнилось десять лет.

Тодд умолял своего отца и Мияхи, используя ее связи на родине, помочь ему переехать в Акицу Симу.

(Теперь это... гонка со временем).

Пункт назначения - полуостров Бусоу, где на острове Хонсю располагалась компания Akitsu Shima.

Исследовательская лаборатория по борьбе со специальным вооружением "екай", куда был переведен Харуто Идзима, - удаленный офис, созданный для работы с "екай", уникальным для Акитсу Шимы.

Тодд поспешил туда...

Акитсу Сима, как островное государство, находилась по ту сторону моря от всех остальных стран.

Но ее армия в основном базировалась на суше, а структура командования оставалась раздробленной между семьями военнослужащих.

Благодаря авторитету императорской семьи как правителей, серьезных конфликтов не произошло, и семьи сохранили свободную конфедерацию.

Здесь нет места для внешней кампании, и ни один кризис не является настолько неизбежным, чтобы объединить воинов внутри страны

Нынешнюю ситуацию, когда вся нация не может объединиться и бороться, по праву можно назвать спокойной стагнацией.

“Боже, какой покой...”

Один мужчина посмотрел на солнце, видневшееся на далеком горизонте, и широко зевнул.

Он был одет в белоснежный лабораторный халат, руки засунуты в карманы.

Хотя трудно сказать наверняка из-за его сутулости, он, вероятно, был довольно высоким.

Даже со своей согнутой спиной, он был таким же высоким, как женщина рядом с ним.

“Что бы ни происходило, все к лучшему, мистер Харуто”.

“Думаю, что да. В последнее время у екаев было не так много проблем, и у меня почти не было возможности провести полевые испытания. У нас есть Ренге-тян и ее костюм, но это пустая трата времени и денег.

“Я не принадлежу вам, мистер Харуто! Не смешивайте меня со своими выдумками!”

У женщины по имени Ренге были черные волосы, обычные для Акицу шиманов, отросшие до пояса.

Ее сердитая поза с руками, упертыми в стройные бедра, выглядела очаровательно привлекательной, чему способствовала ее природная грация.

Но Харуто лишь равнодушно взглянул на нее, прежде чем перевести взгляд на море и тяжело вздохнуть.

“Ты же знаешь, что потеряешь свое счастье”.

“Это просто суеверие. Идея о том, что дыхание человека может определять удачу или несчастье, не имеет логического смысла”.

На вид Ренге было чуть за двадцать.

На ее лице по-прежнему читалась уверенность, присущая только молодым людям, которые еще не сталкивались с неудачами.

На ней было облегающее боди, подчеркивающее ее женственные изгибы.

Оно было серого цвета с глянцевым отливом, четко обрисовывавшим ее стройную фигуру.

Особого внимания заслуживал большой зеленый камень у нее на груди, от которого отходило множество трубок, похожих на вены. Этот камень был волшебным.

Все волшебные звери рождаются с таким камнем в сердце, который становится больше по мере взросления их тел, как своего рода желчный камень.

Магические камни таили в себе огромную магическую силу, которая медленно накапливалась в магических существах в течение многих лет.

Таким образом, они были очень полезны для создания мистических артефактов и извлечения магической силы.

Ценность магического камня зависела от его размера и чистоты.

Не было никаких сомнений в том, что этот прозрачный магический камень размером с кулак стоил ошеломляющую сумму.

Переносные бронежилеты, которые Харуто выпускал в течение последнего года или около того, официально назывались мобильными доспехами модели Токуни.

Подключив электрические цепи к магическому камню, чтобы сформировать магические каналы, а затем направив укрепляющую магию, проникшую в камень, можно было бы значительно улучшить двигательные способности пехотинца.

Для Харуто это было новаторское оборудование, способное коренным образом изменить характер ведения войны, но его непосредственный начальник считал это бесполезной несбыточной мечтой и бессердечно сократил финансирование исследований.

Таким образом, он продолжал развиваться, используя свои собственные финансы, не останавливаясь до тех пор, пока это не привело его на грань нищеты, каким-то образом добываясь результатов, которые даже он находил удовлетворительными.

Но начальство оставалось упрямым, говоря, что они не могут доверить свои жизни такому сомнительному делу, и в конечном итоге отказало в разрешении на использование в полевых условиях.

Он даже провел прямые переговоры с людьми, стоящими выше его начальника, но результаты были далеки от идеальных.

Руководители исследовательского института, в котором Харуто работал, ценили прецеденты и формальности, часто критически реагируя на все новое.

Их официальная жалоба заключалась в том, что он слишком пренебрегал рентабельностью, а облегающий костюм был слишком вульгарным и безвкусным.

Но Харуто видел их насквозь – они просто не хотели, чтобы их собственное начальство ругало их за расточительные траты.

Харуто считал, что ради развития магии и мистических артефактов следует жертвовать всем.

Для него и начальники, и подчиненные были всего лишь старомодными, упрямыми людьми.

Он был убежден, что его мобильная броня может вызвать серьезные изменения в военном балансе сил в мире.

Преуспев в самостоятельной разработке такого мощного оружия без чьего-либо руководства, Харуто, несомненно, можно было назвать гением. Люди, склонные к гениальности, могли интуитивно следовать своим инстинктам, чтобы находить оптимальные решения. Но они редко могли поделиться своим видением с другими.

Потому что для того, чтобы кто-то понял их идеологию, требовался талант, не уступающий его собственному.

Как и у других гениев, у него плохо получалось добиться понимания от кого-либо, кроме него самого.

Заслужив недовольство своего начальства, Харуто был переведен из научно-исследовательского института, имевшего значительное влияние на национальную оборону и торговлю, в Специальную исследовательскую лабораторию по вооружению против екаев, получившую прозвище Тайо, что было равносильно изгнанию в сельскую местность.

Теперь он находился в захолустье полуострова Бусо, практически без екаев, не говоря уже о людях, которым было поручено подготовить контрмеры против екаев, которые могли когда-нибудь появиться.

...Хотя называть “работой” беглую бумажную работу по составлению отчетов после этого было сомнительно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/100132/4881557>